Спать на лодке было неудобно, поэтому император приказал всем расположиться в резиденции губернатора провинции Цинь.

Стоя у кровати, Нин Юйсюань посмотрел на смертельно бледное лицо Не Санюй. С несколько презрительным выражением лица он протянул ей руку. - Пора вставать.

У Цзи Мань не было сил даже пошевелиться. Хотя лихорадка спала, все ее тело ощущало слабость.

Стоя рядом, Не Цинъюнь не мог продолжать наблюдать это зрелище. Со спокойным и собранным лицом он сказал: - Позволь мне вместо этого снести Санюй с лодки.

- Неужели ты настолько слабая, что не можешь идти сама, только потому, что на тебе чуть более тяжелый плащ? - Нин Юйсюань снял соседний хлопковый плащ, повернул голову и сказал Не Цинъюнь и Эррону: - Вы двое можете уйти первыми. Я приведу Санюй с корабля.

Никто бы не чувствовал себя спокойно, если бы это ты нес ее, ясно? Эррон нахмурилась и некоторое время смотрела на него, прежде чем сказать: - Кузен, Санюй еще не оправилась от своей простуды, и она будет выставлена на ветер, когда мы выйдем наружу. Не обращайся с ней слишком грубо, хорошо?

Нин Юйсюань усмехнулся: - Я знаю, как действовать в рамках надлежащего поведения.

Да, конечно! Цзи Мань молча выругалась на него. Как только она подняла голову, то почувствовала головокружение. Она предпочла бы быть унесенной старшим братом Не Санюй, чем им! Она не могла отделаться от мысли, что он собирается оттащить ее от лодки за ноги.

Эти двое были супружеской парой. Неприлично для Нин Эррон и Не Цинъюня вмешиваться. Поэтому они увели слуг и закрыли за собой дверь.

Нин Юйсюань неторопливо взял одно из ее хлопчатобумажных платьев и аксессуары для волос, помог ей подняться и медленно помог ей переодеться. Затем он просто связал ее волосы сзади и завернул в мягкий хлопковый плащ.

Цзи Мань действительно хотела сказать, что сочетание красного плаща с зеленым платьем выглядело уродливым, но Маркиз Моюу не выглядел заинтересованным в разговоре с ней. Помогая ей одеться, он повернулся и велел Ганьсао и Денсин привести Джинс в комнату.

- Помоги мадам выбраться из лодки.

Джинс молча кивнула. Она не выказала ни малейшего мнения и прямо протянула руку, чтобы поддержать Не Санюй.

Цзи Мань тоже не отказалась. В ее теле не было никакой силы, так что она могла только прильнуть к плечу Джинс, как морская губка, когда они вышли наружу.

На реке было очень ветрено. Цзи Мань была завернута в плащ, и только ее глаза оставались открытыми. Однако, когда боковым зрением она увидела реку, то вспомнила леденящий кровь холод воды и почувствовала, что вот-вот упадет в обморок.

Вечером благородная супруга Не пришла с целебным супом. Более того, она отвела Маркиза Моюу в сторону и сказала, что Санюй была очень внимательна на протяжении всего этого путешествия. Он не мог игнорировать ее только потому, что она была больна. Она даже упомянула о надеждах старой мадам, а также об отношениях между их двумя кланами.

Только услышав эти слова, Цзи Мань почувствовала головную боль. Иногда Благородная Супруга была слишком многословной и беспокойной. Более того, ее намерение было настолько очевидным. Она просто хотела, чтобы Маркиз Моюу оказал свою благосклонность ее племяннице. И все же вместо этого она пошла по этому огромному кругу. Слушать ее было действительно утомительно.

Однако Нин Юйсюань не выказал ни малейшего признака нетерпения, когда слушал ее. Когда она закончила говорить, на его лице появился намек на стыд. - Юйсюань все понимает. Большое спасибо Благородной Супруге за ваше назидание.

Видя, что он принял ее слова, она долго и счастливо хвалила его, прежде чем поднять юбку и уйти.

Итак, в ту ночь Нин Юйсюань и Цзи Мань спали в одной комнате. Отдых Цзи Мань в ту ночь не был мирным. Ее тело снова начало нагреваться. Это было уже чудо, что она все еще была жива прямо сейчас. Таким образом, она очень дорожила своей маленькой жизнью. Почувствовав неладное, она поспешно повернулась и закричала: - Юйсюань!

Поскольку она еще не полностью оправилась от простуды, Нин Юйсюань спал на мягком диване в соседней комнате. Ее крик не разбудил его. Вероятно, он крепко спал.

Цзи Мань с трудом оттолкнула одеяло и встала, чтобы налить себе чашку воды. Она чувствовала, что ее кровать была немного слишком горячей. И чем больше она спала, тем жарче становилось. Ее тело горело, и не было даже холодного предмета, который она могла бы использовать, чтобы остудить себя. Она чувствовала себя очень мучительно.

И вот, постояв несколько минут в своей комнате и заметив, что уголь в камине горит слишком сильно, она пошла открывать окно.

Прохладный ветерок на мгновение успокоил ее, а потом голова снова закружилась. Окно находилось над мягким диваном. Цзи Мань не стала больше раздумывать, прежде чем решила лечь на мягкий диван из-за близости.

На мягком диване было не так жарко, как на кровати. Температура была в самый раз. Тело маркиза Моюу даже слегка похолодело.

Так как диван был таким большим, что она не смогла разбудить его, Цзи Мань решила, что было бы прекрасно, если бы она тоже спала здесь. Если завтра Нин Юйсюань заболеет, то он может винить только свою иммунную систему за то, что она недостаточно хороша.

Вот так Цзи Мань уснула. Когда тело Не Санюй было горячим она перекатывалась на более прохладную часть. Когда холодало, она выдергивала одеяло и плотно закутывалась в него.

Когда Нин Юйсюань открыл глаза, он увидел, как она в один момент откатывается вперед, а в следующий-снова откатывается назад. Еще мгновение, и она бы уютно обняла его. Но в следующий миг она презрительно отталкивала его.

На самом деле ей было так же трудно служить во сне, как и наяву. Нин Юйсюань фыркнул и коснулся лба Не Санюй, чтобы проверить ее температуру. Затем он сел и достал маленькую коробочку, которая была засунута в рукав его одежды, висевшей на вешалке. В коробке лежало лекарство размером с таблетку. После растворения его в воде, он начал выливать его в горло Не Санюй.

Цзи Мань боролась даже во сне.

С напряженным выражением лица Нин Юйсюань сказал: - Это не яд. Это делается для того, чтобы твой ум не сгорел и не сделал тебя дурочкой. С самого начала в тебе не так уж много хорошего. Если твои мозги перестанут работать, тогда не вини меня за то, что я не буду хотеть тебя.

Странно, но Не Санюй перестала сопротивляться. Нин Юйсюань вылил остатки жидкости ей в горло, затем тихо лег и снова заснул.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/15837/650252